

БЛОКНОТ

НОВЫЙ АДРЕС

СВЯТОЕ ДЕЛО

Поговорка «В Риме живи, как римлянин» наполняется новыми смыслами в The Holy Deer Lorenzo City Lodge, открывшемся в бывших апартаментах папы Иннокентия X на Пьяцце Навона. текст: Александра Чиркова

Выход из узких улиц на Пьяццу Навона всегда впечатляет – взгляду открывается простор овальной площади (во времена Домициана она была стадионом) и триумфально пышный Фонтан Четырех рек на фоне блистательного «задника» – барочного Палаццо Памфили с базиликой Сант-Аньезе-ин-Агонс. На этот эффект и рассчитывали их создатели Райнальди и Бернини, а главное – заказчик дворца и фонтана, Джамбаттиста Памфили, непростым путем взошедший в 1644 г. на папский престол как Иннокентий X. Слева от церковного портика, на фасаде башни, виднеется балкон с фигурными балюстрадами. Именно его запечатлел Паоло Соррентино, воспевая Рим в своей «Великой красоте», полной намеков и аллегорий. За балконными дверями высотой в 4,5 м располагались Stanza del Papa – роскошные покои понтифика. Этой осенью там после тщательной реставрации открылся The Holy Deer San Lorenzo City Lodge – не уступающий великолепию палаццо и его истории «приют» для путешественников.

Папа возводил свой новый дворец, дабы утвердить величие рода Памфили, возвысившегося до Святого престола. Однако поселилась там вдова его брата – властная, амбициозная и алчная донна Олимпия. За росписи дворца на тему деяний Энея (легендарного основателя рода Памфили) Олимпия заплатила огромные суммы прославленному Пьетро да Кортона и еще пятерым известным художникам. По слухам, не утхающим уже более 300 лет, она была любовницей папы, фамильные богатства уножала весьма сомнительным бизнесом, а

Слева по часовой стрелке: найденный у букинистов альбом со старинными фотографиями и описаниями покоев в Палаццо Памфили – на эти свидетельства ориентировались при оформлении главной спальни The Holy Deer San Lorenzo City Lodge; фрагмент интерьера столовой; фрагмент фасада палаццо с базиликой Св. Агнессы; на башне слева виден балкон покоев папы Иннокентия X

На странице справа: кабинет и вторая спальня The Holy Deer

в середине XVII в. управляла не только постройкой палаццо, но и всем Римом. За что заслужила уничижительное прозвище Папесса и позорное изгнание из Вечного города немедленно после смерти Иннокентия X. Дворец унаследовал сын Олимпии, Камилло Памфили.

Вход в Holy Deer расположен на тихой улице Via dell'Anima. Из холла поднимается кольцами вверх – нет, не лестница, а мощная бульжником дорога: по ней папа въезжал в свои покои на белом осле (теперь рядом есть лифт). Внизу, в подвале сохранилась кладка древнеримского стадиона и вход в тайный тоннель, соединявший палаццо с Ватиканом. Сейчас он заложен – это было сделано из соображений безопасности, когда одну из здешних резиденций занимал Сильвио Берлускони.

Двери Holy Deeg изнутри обиты пунцовым шелком. В обе стороны идет анфилада комнат с высокими потолками и великолепно сохранившейся росписью Франческо Аллегрини. Налево – музыкальный салон с роялем «Ямаха», исполняющим 500 мелодий, кабинет, гардеробная, а также спальня с ванной, устроенной в коридоре, когда-то соединявшем покои папы с церковью Св. Агнессы. Направо – библиотека, гостиная, столовая и та самая спальня с балконом.

Нынешние владельцы апартаментов, Стефано и Джорджия Барбини раньше занимали высокие посты в мире итальянской моды. Для Джорджии мода вообще семейное дело – она внучка Гаэтано Савини, основателя Vgioni (в честь заслуженной марки эффектно отделана гардеробная Holy Deeg). Собственный семейный бизнес, в основу которого Барбини положили концепцию «настоящего итальянского гостеприимства», они начали с The White Deeg, роскошного лоджа в Южном Тироле. Затем приобрели 130-метровый катамаран The Blue Deeg и – занялись апартаментами The Holy Deeg в столице, на создание которых ушло почти два года.

На пространстве Holy Deeg в 350 кв. м нет случайных вещей. Все сделано на заказ лучшими итальянскими мастерами. Спокойные серые тона и матовое золото оттеняют барочный блеск фресок. Терракотовая плитка на полу – необычного пепельного цвета: секрет этрусков, которым владеет только одна мануфактура. Мрамор – не каррарский («это было бы банально для Италии», – говорит Стефано), а сложных оттенков, из Египта и Турции. Обеденный стол в

столовой – антикварный шедевр в технике pietra dura. В углу сверкает латунью старинный прибор Berkel для нарезки окороков. В гостиной с кашемировыми пледами на диванах стенные панели скрывают огромный бар (меню нет – все в распоряжении гостей). В главной спальне основание ложа из древесины вяза отсвечивает бликами меди – еще одна сложная и редкая техника. В ванной при спальне ниша с джакузи выложена мозаикой из 365 000 кусочков золотистой смальты. И, конечно, никаких пластиковых пузырьков: только хрустальные флаконы и фирменные кремы и лосьоны в матовом стекле с золотом.

Завтрак накрывают со свежайшими продуктами с рынка на Кампо-ден-Фьори, а в программу для гостей хозяева готовы включить все что угодно – от частных посещений любого сокровища Рима, частных коллекций искусства и мастерских до ресторанов с лучшей в городе кухней. У настоящего итальянского гостеприимства четы Барбини нет границ, кроме одной – Holy Deeg может принять не более 50-60 гостей в год. До 31 марта – €10 000, 2 ночи минимум; sanlorenzolodges.com ■

Сверху вниз: портрет папы Иннокентия X кисти Диего Веласкеса; спальня со знаменитым балконом, с которого пьядца Навона видка как на ладони; роспись на потолке спальни посвящена мифу о преступной любви троянского героя Энея и вдовствующей царицы Дидоны и напоминает об отношениях Иннокентия X и донны Олимпии

